

— Вчера звягъ въ Ассизий Судъ два молодые человека, обвиненные въ томъ, что заговоромъ воспрепятствовали съѣзжать смотръ войскамъ 28-го Іюля нынѣшняго года. Во время производства процесса, подсудимые Урель и Фонтель, вѣскоѣ разъ подтверждами сознаніе въ своемъ преступлени. Вчера же, передъ судомъ, все дѣло приняло другой оборотъ. Они отреклись отъ своихъ показаний, будто бы когда либо намѣревались посягнуть на жизнь Короля; все это была одна комедія, разыгранная ими для содѣлія своего имени известнымъ: доказательствомъ же тому служитъ, что безъименныя письма, въ сѣльствіе которыхъ они были взяты подъ стражу, написаны ими самими. Судъ немедленно привалъ экспертовъ для повѣрки почерковъ, и по сличеніи сихъ писемъ съ почеркомъ подсудимыхъ, подтвердились слова Уреля и Фонтеля. Эти два молодые человека играли свои роли такъ хорошо, что обманули даже своихъ адвокатовъ. Подсудимый Фонтель объяснилъ, что вся исторія о заговорѣ также выдумана для того, чтобы испугать Парижское начальство. Генеральныи адвокатъ объяснилъ ихъ невиновными въ заговорѣ, и ответственными только передъ судомъ исправительной полиціи въ понченіи запрещеннаго оружія. Присяжные ихъ оправдали, и семнадцатилѣтніе комедіанты были выпущены на свободу.

— Третьего дня было у Президента Совета многочисл. шоу и блестящеое вечеое собрание. Къ нему собрался весь дипломатический корпусъ. Турецкій Посоль пріѣхалъ съ шестью оѣбами свѣй свиты. Присутствовавши дѣлали различныя замѣчанія, видя какъ дружелюбно Турецкій Посоль разговаривалъ съ Греческимъ Посланникомъ Графомъ Колетти. Также съ удивленіемъ замѣти-

«ему удалось уничтожить лихорадку (перемежающуюся) крѣпко свареннымъ обыкновеннымъ кофе, съ сахаромъ, безъ сливокъ, или смѣшаннымъ по-поламъ съ свѣже-выжатымъ лимоннымъ сокомъ, выпивалъ (кто?) онаго въ свободное отъ лихорадки время, незадолго до пароксизма.» Ч. I. стр. 28). Если авторъ решается вездѣ и у всѣхъ больныхъ перемежающеся лихорадкою выпивать по чашкѣ кофе, то онъ обрекаетъ себя на большой подвигъ, но больные его, къ сожалѣнію, не будууть пить этого ни какой пользы. Въ новыи способъ лечить больныхъ; но если при-

ли, что Нури-Эфенди разговаривалъ по-Турецки, безъ аргумента, съ Адмираломъ Руссеномъ и Генераломъ Гильеминомъ. Посоль уже довольно хорошо говорить по-Англійски, и могъ бесѣдовать съ Лордомъ Гравилемъ.

— Вода въ Сенѣ не понижается. Полиція предписала освѣщать ночью всѣ суда, столиція на Сенѣ. Вчера иссо-ло по ней солому, дрова, бревна, бочки, мертвыхъ лошадей и т. п. Почти всѣ катакомбы наполнены водою. На набережныхъ затоплены всѣ нижніе этажи. Въ погребахъ на набережной Берси находятся въ водѣ 50000 бочен-ковъ вина и другихъ жидкостей.

— Въ одной Парижской газетѣ напечатано что выставленное въ La Mogue тѣло застрѣленаго въ полиціи вора, узнала какая-то женщина. Она не знала его имени, но объявила что онъ записной игрокъ.

Англія. Лондонъ, 17-го Декабря. 13-го числа произошло торжественное открытие новой желѣзной дороги между Лондономъ и Гринвичемъ, оконченной нынѣ до Лондонскаго Моста. Лордъ-Мерь и шариры пришли въ процессіи къ мѣсту отѣзда, и длинный рядъ экипажей покѣхъ въ первый разъ въ Дѣтфордъ.

— Изъ Фальмута пишутъ, отъ 11-го числа: «Сегодня поутру прибыль сюда изъ Лиссабона пакетботъ Лира; плаваніе его было весьма бурное. Ось въ шель въ мѣре 4-го числа поутру, съ обѣденною почтою, двуми днями позже парохода Кальпе, прибывшаго уже сюда. О флотѣ Дона Мигуэля не знали ничего новаго, и съѣхъ воръ, что его видѣли съ Ореста, онъ вѣдѣ не показывалъ. Въ Лиссабонѣ все еще находился болѣзни ожиданіе: всѣ твердо уѣзврены, что Донъ Мигуэль проѣхалъ черезъ Байонну, и находится въ квартире Дона Карлоса. Разумѣется, что его приверженцы

дѣлается автору пить что нибудь другое? Это мѣсто въ Лечебнике Г. Корончевскаго показываетъ, что сочинитель не знакомъ съ правилами Грамматики. Еще: «Сильныи рвотныи инекакуаны и рвотнаго камня, при минеральныхъ ладахъ (т. е. отравленіи минеральными ладами) вовсе—при растительныхъ рѣдко употребляются (!!!), выключая при отравленіяхъ опiumъ !!», Ч. I. стр. 199, и т. д. Гдѣ слышали это Корончевскій? Во II Ч. стр. 115 очень забѣзно опредѣленіе истерики. «Истерика (клиника) есть болѣзнь первичная, полулагающая начиная свое изъ жизни». Авторъ утверждаетъ,

тому радуются. Недалеко отъ Ватенсы, прѣ Миньо, показались новые Мигуэлистскіе гверильи. Въ одномъ письмѣ изъ Лиссабона сказано: «Вообще, въ нашихъ дѣлахъ много замышательства, и нельзя знать, какимъ образомъ все это кончится. Не подлежитъ сомнѣнію только то, что нынѣшнее положеніе дѣла не можетъ быть продолжительнымъ.»

Австрія, Вена, 17-го Декабря. Императоръ назначилъ вышедшаго Австрійскаго Посланника въ Дрезденъ, Графа Коллередо-Вальзъ, Чрезвычайнымъ Посланникомъ и Полномочнымъ Министромъ при Баварскомъ Дворѣ, на мѣсто Графа Шпигеля, вышедшаго въ отставку по разстроенному здоровью. Австрійскимъ Министромъ при Саксонскомъ Дворѣ назначенъ Баронъ Бандеръ фонъ Кригельштейнъ, находившійся донынѣ въ томъ же качествѣ при Швейцарскомъ Союзѣ.

МУЗЫКА.

Музыка о новой Русской оперѣ: Жизнь за Царя, музыка соч. Г. Глинки, слова соч. Барона Розида.

(Окончаніе.)

Мы согласны съ восторженными хвалителями таланта Г. Глинки, что музыка его оперы, въ цѣломъ, превосходная, безподобная прелестная, восхитительная, но думаемъ, что опера далеко отстала отъ музыки, т. е. что сочиненіе и расположение этой музыки не соответствуютъ разлитой въ ней гармонии и мелодіи. Во-первыхъ, хоры въ ней слишкомъ много, и хоры эти слишкомъ растянуты. Начало хора восхищаетъ васъ, а законецъ, внимание ваше утомляется, и вы съ нетерпѣніемъ ждете новаго. Во-вторыхъ, мало отдельныхъ арий, мало дуэтовъ,

что «коклюшъ нападаетъ (?) одинъ разъ въ жизни» (?). (Ч. II. стр. 150). Этихъ выписокъ довольно, чтобы убѣдиться, что Корончевскій, взявши си за свое дѣло, не принесъ ни сколько пользы полѣщиковъ и живущимъ въ деревняхъ; его книга не есть драгоценный для нихъ подарокъ, и не будетъ имѣть успѣха вопреки надеждамъ книгопродавцевъ, объявившихъ объ ней. См. Ств. II. N 285. 1856 года; напротивъ, этому произведению спекуляции на здоровье близкаго да будетъ опредѣлено спокойно стоять, или, пожалуй, лежать на полкахъ въ книжной лавкѣ. А II.

терцетовъ и проч., следовательно, мало дѣйствія, мало жизни въ оперѣ. Въ-третьихъ, музыка иногда не соответствуетъ дѣйствію. Г. Глинка за тиъ Польской музыки взялъ полонезъ и мазурку. У Поляковъ есть и заунывныя народныя пѣсни, какъ у всѣхъ Славянъ. Странно, что Поляки сговариваются на ужасный подвигъ подъ мазурку, изъявляютъ ужасъ, скорбь и злобу мазуркой и полонезомъ! Въ-четвертыхъ, музыка для оркестра написана слишкомъ низко, то есть на низкия ноты; отъ того эффектъ оркестра не значителенъ, и отдельные инструменты не обозначаются. Наконецъ, въ-пятыхъ, въ цѣлой музыке мало разнообразія, а отъ этого и отъ длинныхъ хоровъ, сколь эта музыка ни прелестна, какъ ни восхитительны отдельныя части, но цѣлая оперѣ... извините... скучна. Это и сколько не покрашаетъ таланта Г. Глинки. Первый опытъ Моцарта былъ болѣе неудаченъ въ оношеніи композиціи, а снѣдавшатъ разъ передъ выдали первую свою оперу. Все дѣло въ томъ, что драматическому композитору невозможно съ разу постигнуть всѣ таинства сцены и всѣ тонкости, производящія драматической эффектъ. Безъ эффекта нетъ оперы! Чго превосходно при фортепіанѣ, въ комнатѣ, можетъ быть несносныя на сценѣ, и отдельныя, превосходныя пѣсни должны быть связаны музыкальнымъ дѣйствіемъ, или правильнѣе, театральнымъ эффектомъ. Варочемъ, главное дѣло въ таланте, а этотъ механизмъ легко побѣдить. Г. Глинка имѣть огромный талантъ. Дай Богъ, чтобы онъ не слишкомъ вѣрилъ своимъ хвалителямъ!

Обращаемся къ почтенному Г-ну Глинкѣ, и просимъ его выслушать рѣчь нашу. Вы имѣете природный, неподдельный талантъ, т. е. земля Русская дала вамъ множество своего самородного золота. Вы постигли Искусство и можете сдѣлать изъ этого золота, что вамъ угодно. Просимъ въ сѣ, не кидите этого самородного золота въ минералогический кабинетъ, за стекло, на радость Гг. ученымъ минералогамъ, но сдѣлайте изъ этого золота ходчую монету, и пусгите ее въ народъ! Ихосказание это не требуетъ поясненія.

Вѣрьте намъ, что мы чтимъ вашъ талантъ столько же, какъ самые близкіе къ вамъ, самые пламенные читатели, а

потому вовсе не въ оскорблѣніе замѣскажемъ, что у насъ уже былъ идея Русской народной музыки. Идея эта появилась въ оперѣ Мельникъ, превосходной пѣсѣ, во всѣхъ отношеніяхъ, не взирая на то, что она, за страстью лѣтъ, брошена въ число святочныхъ пѣсей. Эта пѣса въ веселомъ родѣ, но въ ней есть ходъ, дѣйствіе, движеніе, все то, безъ чего не можетъ существовать пѣса трагическая. Пѣса Мельникъ сдѣлалась народною, а большей славы не добивался и самъ Моцартъ. Помните, что по миѳологии, самъ Аполлонъ игралъ на флейтѣ передъ пастухами. Этотъ миѳ имѣть глубокій смыслъ.

Съ вашимъ талантомъ, съ вашимъ познаніемъ Искусства, вы можете писать оперы высокаго стиля. Ноаріи Моцарта и Вебера, также высокаго стиля, повторяются въ народѣ; изъ хоровъ ихъ сдѣланы марши, полонезы, мазурки, вальсы. Воля ваша, а сценическая музыка должна дѣйствовать на массы народа, двигать ихъ и производить глубокое впечатлѣніе. Она должна производить восторгъ въ партерѣ и въ ложахъ, и удивленіе въ знатокахъ. Должно соединить это. Какъ это сдѣлать, не знаемъ, а какъ сдѣлали Моцартъ, Веберъ, Спонтини, Россини — не постигаемъ, но чувствуемъ.

Должно ли говорить о словахъ оперы, о libretto? — Кажется, что должно! У насъ ввелся обычай въ Литературѣ, что чѣмъ предметъ вызывашеніе, тѣмъ критика снисходительнѣе. Это должно быть напротивъ. Для всякой другой пѣсни съ хорошей музыкой, достаточно было бы таланта покойнаго кавалера Ариги, вынчаннаго поэта покойной Петербургской Италійской Оперы, но для такой оперы, какова Жизнь за Царя, которой содержаніе священно-историческое, надлежало употребить всю силу дарованія, и возвысить пѣсу до красотъ эпическихъ и лирическихъ. Слѣдовало бы непремѣнно ввести въ пѣсю речитативы, или просто разговоры, чтобы публикѣ понятно было содержаніе пѣсни, во всемъ ея объемѣ, и чтобы слушатели могли восплемениться блестательными, горячими изложеніемъ благородныхъ побужденій Сусанина и добрыхъ Русскихъ крестьянъ, охотно жертвующихъ жизнью за Царя. Въ безпрерывномъ плаваніи, содержаніе пѣсни — погибло, а въ книжкѣ, отдельно изданной, оно

такъ изложено, что не можетъ выдержать самой слабой критики. Мы ожидали найти патріотическіе гимны, жгучія слова, пѣсни, проникнутыя Русскимъ духомъ и священною старою, стихъ гладкій, чистый, плавный, который бы могъ повториться въ народѣ, и припомнить прошлое, порадовать настоящимъ, и не нашли ничего, ни позѣи, ни мыслей, ни слога.... Досадно!

Что значитъ: «страха не страшусь?» Какой логической и грамматической смыслъ въ этомъ выраженіи? По-Русски ли это сказано? Это выраженіе повторяется однокъ же несколько разъ.... Но мы не хотимъ трогать этой пѣсѣ, по старому предразсудку, хотя душевно желаемъ, чтобы пѣсмы патріотическія были писаны такимъ языкомъ, какъ написано стихотвореніе Пушкина: Полководецъ, Жуковскаго: Пѣвецъ въ станѣ вонюковъ. Если бъ для такихъ пѣсъ была музыка Глинки, то овѣ повторились бы отъ одного конца Россіи до другаго!..

Словечко о костюмахъ. Польчи никогда не одѣвались такъ, какъ они одѣваются въ этой пѣсѣ. Въ этомъ нарядѣ есть нечто изъ мужскаго Польского костюма, но въ-вовсе ничего женскаго. Латники Польскіе (husarzy) никогда не носили крыльевъ въ комнатахъ и когда ходили пышкомъ. При сдѣлѣ были трубочки, въ которыхъ вкладывались крылья, и отъ того кони (по словамъ лѣтописцевъ) казались крылатыми. Крылья прикрѣпляли къ спинѣ только въ бою, когда шли въ атаку, и эти крылья, удаляясь одно о другое, производили, вмѣстѣ съ ногами ва пикахъ, шумъ, который пугалъ непріятельскихъ коней. Эти латники были юноши знатнейшихъ и богатѣйшихъ фамилій: они бы непремѣнно участвовали въ танцахъ! Должно замѣтить, что поэту невозможно ходить съ крыльями за плечами, а какъ же сѣсть въ два ряда, въ притомъ на стульяхъ, съ спинками? — Въ балетахъ, какъ во всѣхъ произведніяхъ Г. Тютюса, есть и грациозности, и груши. Блѣты эти утомительны! Вотъ наше мнѣніе. Мы не выдаемъ его за безшибочное и непреложное, и ради поучиться, если намъ докажутъ, что мы ошибаемся.

Фаддей Булгаринъ.